

Сергей Смирнов

БОЛЬШИЕ-
ПРЕБОЛЬШИЕ
КУКЛОТАЙНЫ!

Сергей Анатольевич Смирнов

Большие-пребольшие куклотайны!

Серия «Рыжий кашалот. Невероятные
истории для всей семьи»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63423076

*Большие-пребольшие куклотайны!: Издательский дом «Кислород»; М.,
2021*

ISBN 978-5-907342-20-0

Аннотация

Книга сказок о кукле Тасе, девочке Маше и ее друзьях-игрушках – мишке Мишке и кукле Габи, которая очень любит модничать. Тася – настоящая кукла, а не какая-нибудь фабричная, потому что ее создала теплыми руками искусная мастерица. А настоящие куклы все волшебные и хранят удивительные тайны, которые они так и называют – «куклотайнами». Тася научит Машу не бояться темноты, спасти птичек, а еще отправится с ней и ее друзьями в такие необыкновенные путешествия, какие и во сне присниться не могут!

Содержание

Сказка первая	5
Сказка вторая	21
Сказка третья	43
Конец ознакомительного фрагмента.	53

**Сергей Анатольевич
Смирнов
Большие-пребольшие
куклотайны!**

© Сергей Смирнов, 2021

© Издательский дом «Кислород», 2021

© Иллюстрации – Виктория Китавина, 2021

© Дизайн обложки – Георгий Макаров-Якубовский, 2021

© Логотип серии – Мария Козлова, 2021

Сказка первая

Кукла Тася не боится темноты

Кукла Тася познакомилась с девочкой Машей и подружилась с ней, потому что Маша очень боялась темноты... Как такое может быть?! А вот сейчас и узнаем!

Девочка Маша боялась темноты, как и все дети в мире.

Правда, темноты страшатся не только все дети, но и взрослые. Да-да, взрослые тоже боятся сумрака, только они уже прожили на свете немало, поэтому знают, что от какой тем-

ноты можно ждать. Какую темноту можно по-настоящему бояться, а какую – нет. Ведь и собаки бывают большие, а добрые, а есть маленькие, но кусачие. И их бояться надо больше, чем больших. Вот взрослые и могут научить своих детей отличать темноту опасную от нестрашной. Но эта история не про взрослых, а про Машу и ее будущую подругу, куклу Тасю.

Маша особенно сильно боялась темноты не дома, в городе, а на даче. Хотя на даче жить куда веселее, чем в городе – там из двери выскакиваешь прямо в чудесный сад. Эта дача была не каким-нибудь маленьким садовым домиком, а настоящим старинным деревенским домом. И там жила Машина бабушка. Мама и папа привозили Машу к бабушке на всё лето. И не только на лето, но даже – на половину весны, когда вся земля уже бывает покрыта молодой свежей травкой, а яблони и вишни одеваются в белый наряд цветов. А потом белые лепестки падают на землю и устилают ее ковром. Так яблони благодарят землю за то, что она питает их корни.

Бабушкин дом был большой. Его построил когда-то давным-давно Петр Иванович. Когда Машина бабушка сама была маленькой, она называла Петра Ивановича «дедушкой Петей», а дедушка Петя построил этот дом, когда еще был совсем молодым. Вот какой старый это был дом, хотя он во все не выглядел старым, потому что за ним всегда заботливо ухаживали! В этом доме была настоящая большая-преболь-

шая печь – такая большая, прямо с целую комнату. А еще была одна непонятная комната – какая-то вся темная, и в ней бывало всегда прохладнее, чем в других комнатах. Там бабушка хранила какие-то вещи. А еще в той комнате была лестница на темный чердак. Бабушка называла эту комнату странным и, наверно, очень старинным словом «сени».

Вот этой темной комнаты и опасалась Маша. Ей казалось, что раз там бабушка днем подолгу не бывает, а ночью в той комнате никто не спит, то, значит, там живет кто-то невидимый и он там настоящий хозяин, а вовсе не бабушка. А ведь эти страшные «сени» надо было проходить каждый раз, когда идешь с терраски внутрь дома и так же обратно.

Конечно, в этой комнате был выключатель, и можно было зажечь свет. Но ведь для этого надо остановиться и тянуться высоко-высоко рукой. А в это время чего только может не случиться у тебя за спиной! И зачем зажигать свет в том месте, где совсем ничего не хочешь делать – только бы пробежать его поскорее? Вот и старалась Маша проноситься через эту полутемную комнату бегом... Взрослые говорят: «бежать сломя голову». Вот так и Маша – пробежала сени сломя голову и однажды споткнулась там и больно упала.

– Ты что там, ушиблась? – встревожилась бабушка, услышав шум.

– Не очень, только коленке больно, – отвечала Маша.

Хоть Маше было больно куда сильнее, чем «не очень», но она стыдилась, что пробегает ту комнату от страха.

– Иди-ка сюда, – позвала бабушка с террасы. – Я потру – и всё пройдет.

Разве от такого откажешься! Маша вернулась на террасу, бабушка немножко потерла внучке коленку, дунула на нее – и всё сразу прошло. Такое чудо бабушке сделать очень легко, в этом Маша убеждалась не раз.

– Ты там поосторожней! – сказала бабушка. – В сенях не бегают.

– А я боюсь! – первый раз честно призналась Маша.

Бабушка удивилась.

– Чего это ты, внУча, боишься? – спросила она. – Вроде уж совсем большая.

Она называла Машу очень смешно – «внУчей».

– А там темно, – сказала Маша.

Бабушка удивилась еще больше и спросила:

– И ты боишься даже такой маленькой темноты?

– Боюсь, – сказала Маша.

– Тогда пошли, – твердо сказала бабушка.

Они вместе вошли в сени и остановились.

– Чего тут такого страшного, давай оглядимся и посмотрим, – предложила бабушка.

Конечно, с бабушкой в сенях совсем не страшно. Старые и старинные коробки и ящики в этой комнате теперь казались даже в сумраке совсем не опасными. И из них никакого страшного чудища при бабушке выпрыгнуть не могло.

– А когда ты ложишься спать и я выключаю свет, ты тоже

боишься? – вдруг спросила бабушка.

– Боюсь, – призналась Маша и даже немножко съёжилась.

Но вдруг она вспомнила, что начинает бояться не всегда, а порой засыпает до того, как станет страшно. И, вспомнив это, она очень обрадовалась.

– Только не каждый день боюсь! – гордо сказала она.

– Не каждую ночь, – с улыбкой поправила ее бабушка и спросила: – А что же ты делаешь, когда боишься?

Маша без труда вспомнила.

– Когда боюсь совсем чуточку, то отворачиваюсь к стенке, – рассказала она, – а вот когда сильно боюсь, тогда прячусь под одеялом. Только тут одеяло толстое, и дышать под ним трудно.

– На самом деле ты уже почти смелая девочка, – вдруг сказала бабушка.

– Это почему?! – очень удивилась Маша.

– Но ведь ты ни разу не позвала меня от страха, – ответила бабушка. – Значит, ты сама почти справляешься со своим страхом.

Маша немножко подумала над словами бабушки и – снова удивилась. Вот как оно! Оказывается, всё еще не так страшно, как может показаться. Она огляделась и, когда увидела лестницу, подумала вот что: если бабушка будет стоять внизу, у самой лестницы, то она, Маша, даже сможет сама взобраться на чердак. Только на одну минутку!

– А знаешь, когда я была маленькой, я тоже здесь боялась

темноты, – вдруг честно призналась Маше бабушка. – Хотя я родилась в этом доме. И мне помогла одна подружка, которая была гораздо меньше меня. Вот совсем-совсем маленькая! И она совсем-совсем темноты не боялась!

И бабушка показала руками, какого размера была та подружка. Не больше куклы!

– Я вот выросла, а она такой маленькой до сих пор осталась, – сказала бабушка. – И она живет здесь! Прямо вот в этой комнате.

У Маши чуть не выпрыгнуло из груди ее маленькое сердечко.

– Она волшебная, да?! – воскликнула Маша.

Бабушка ответила не сразу. Она включила в сених свет, посмотрела на внучку Машу и сказала задумчиво:

– Наверно, она действительно волшебная.

И вдруг как будто яркие огоньки вспыхнули в глазах бабушки.

– Она и тебе может помочь, – сказала бабушка весело. – Ты хочешь с ней познакомиться?

У Маши даже мурашки по спине побежали! Таких больших мурашек от встречи с чудом у нее по спине не бегало даже перед Новым годом, когда она ждала Деда Мороза с подарком.

– Бабушка, я с ней буду дружить! Очень-очень! – так и выпалила она. – Ведь это волшебная кукла, да?

– Догадлива же ты! – весело сказала бабушка. – Конечно,

волшебная, но только если она станет твоей подружкой. Она осталась такой же маленькой девочкой, какая ты сейчас, но всё же ей уже очень много лет. И знаешь что? Я виновата перед ней. Я ведь совсем забыла про нее. Столько всяких хлопот в жизни было. Всё некогда. А кукла так и лежала в сундуке. И ждала, когда с ней еще кто-нибудь поиграет.

У бабушки даже лицо стало печальным, и Маше стало жаль бабушку.

– Я теперь буду с ней играть целый день! – пообещала она.

– Она очень обрадуется! – с радостью сказала бабушка. – Но она и сама совсем не умеет скучать и грустить. И вот увидишь – она будет весело улыбаться, когда увидит тебя.

– А как ее зовут? – спросила Маша.

– Сейчас ты познакомишься с ней и узнаешь, – сказала бабушка.

С этими словами бабушка подошла к большому-пребольшому сундуку, который стоял в углу. Сундук был весь плетеный, как будто в него превратили огромную корзину. Бабушка долго возилась с его крышкой и всё никак не могла приподнять ее. Тогда она попросила Машу помочь ей, и она вместе сумели с двух сторон приподнять крышку, которая не была тяжелой, а просто немного присохла к сундуку – так давно его не открывали. Сундук была весь наполнен до самого верха – и первое, что увидела Маша, было старое голубое платье. Оно было всё усеяно крохотными красными цветочками.

– Ой, это платье куклы! – воскликнула Маша.

А бабушка засмеялась.

– Нет, это мое платье, – сказала она. – Я носила его, когда была такой же маленькой, как ты. Отойди, а то тут пыли много.

Маша отошла на шаг, но всё смотрела на то маленькое платье – и ей очень захотелось надеть его. Она не выдержала и спросила:

– А можно я его надену?

– Конечно. Только сначала я его выстираю и как следует поглажу, – пообещала бабушка.

Она забралась рукой прямо в самую глубину сундука, искала там немного. И вот – вынула небольшую коробку, похожую на такие, в каких хранят туфельки. А из той коробки бабушка вынула куклу. Кукла была завернута в разноцветный платок. Этот платок сам выглядел удивительно – он был весь сшит из красивых разноцветных лоскутков.

Бабушка сказала:

– Смотри, как она завернута. Тебя мама когда-то точно так же заворачивала, когда ты была совсем маленькой.

А когда бабушка развернула платок, Маша прямо запрыгала от радости и удивления! Оказалось, что кукла уже одета в сарафанчик, очень похожий на то платье, какое лежало в сундуке, только – гораздо красивее. И глаза у куклы были голубенькими, как незабудки! И еще у нее была такая золотая косичка, будто так волшебным образом были сплетены лучи яркого

солнца!

– Вот она какая, кукла Тася. Знакомься, – сказала бабушка.

– А я – Маша! – невольно назвала свое имя Маша, знакомясь с новой подружкой.

Конечно, кукла Тася не была похожа на кукол, которых теперь больше всего в магазинах. Пучеглазых, с холодной кожей и сверкающих, как ледышки.

Бабушка так об этом и сказала:

– Тася, конечно, не такая кукла, каких сейчас много. Но, по-моему, они холодные и какие-то неживые... А Тася всегда радостная, всегда тебе тихонько улыбается. И она теплая, как живая. Вот возьми ее... Попробуй.

Маша подумала, что кукла Тася очень похожа на тех девочек и кукол, которых она любит рисовать в своем альбомчике. А они-то точно все живые, потому что она сама их создает! Как говорят взрослые, вкладывает в них душу.

Маша осторожно взяла куклу Тасю – и очень удивилась.

– Тася теплая и мягкая! Правда-правда! – воскликнула она. – Как живая!

Она посмотрела на куклу – и Тася тоже улыбнулась Маше. Вот так – по-настоящему – не улыбалась Маше ни одна из кукол, какие у нее были.

– Она мне улыбнулась! – радостно воскликнула Маша.

– Ну вот, – с облегчением вздохнула бабушка. – Теперь вы подружитесь. Только давай сначала я ее немножко почищу в саду, а то у нее сарафанчик уже запылится. И пусть она немного погрееется там на солнышке, пока мы с тобой будем полдничать.

К радости Маши, бабушка устроила полдник прямо в саду, за садовым столиком. И пока они с бабушкой пили чай с клубникой и ели вкусные бабушкины пирожки, кукла Тася сидела под окошком дома на такой особой полочке, какая бывает у деревенских домов. Эта полочка называется «завалянок». Тася смотрела на солнце и улыбалась ему и всему небу.

Маше вдруг стало жаль новую подружку. Она подумала, что кукла столько времени, очень много времени, даже го-

раздо больше лет, чем было самой Маше, провела в темном плетеном сундуке, в темных «сенях» и не могла каждый день смотреть на солнце. Маша сказала об этом бабушке.

Бабушка согласилась с внучкой и вздохнула:

– Надо было выносить ее каждое лето в сад. Но теперь у Таси начинается новая, радостная жизнь. Ведь так?

– Так, так, бабуля! – пообещала Маша.

К вечеру, когда Маша с бабушкой были дома, солнышко стало опускаться за высокий лес. Лес начинался около деревни. Он стоял высокой стеной из ёлок и внимательно смотрел на деревню, потому что в деревне всегда что-нибудь происходило интересное – такое, чего в лесу не бывает. А деревня тоже посматривала на лес, стараясь разглядеть, что там в нем интересного среди деревьев. Когда солнце опускалось за лес, деревья становились темными, как будто их красили черной краской. Это была темнота, которую как будто можно было потрогать. Но для этого надо стать совсем взрослым, чтобы не бояться лесной темноты.

Когда Маша увидела из окна дома, что деревья темнеют, то спохватилась.

– Ой! – всплеснула она руками. – Наверно, Тасе уже холодно!

Она побежала из дома в сад. Там, и правда, уже опустилась вечерняя прохлада.

– Ты, наверно, уже вся озябла тут, – сказала Маша и понесла Тасю в дом.

Она устроила новую подружку в теплой комнате на своей постели и даже немного накрыла ее одеялом, а потом вернулась на террасу к бабушке.

И вдруг Маша вспомнила, что и туда, и обратно миновала темную комнату-«сени» уже совсем не бегом, а спокойным смелым шагом. И там, в сенях, даже улыбнулась широко, когда посмотрела в сторону старого плетеного сундука.

– А я уже совсем не боюсь там, где Тася была, – радостно рассказала она бабушке. – Я даже улыбалась там, как Тася. Это она меня научила!

– Вот видишь, такому научиться просто! – обрадовалась бабушка. – Теперь Тася научит тебя не бояться темноты, когда ты ляжешь спать, а я выключу свет.

И вот когда настало время ложиться спать и Маша устроилась в уютной постельке со своей новой подружкой, бабушка накрыла внучку одеялом и сказала:

– Вот я сейчас выключу свет, а ты перед этим смотри на Тасю. Смотри, как она улыбается. Запомни ее улыбку. А потом, когда наступит темнота, ты взглядишь в темноту вместе с Тасей. Тася очень хорошо видит в темноте. И когда тебе покажется, что там, в темноте, находится кто-то, кого можно испугаться, ты улыбнись ему вместе с Тасей. Так же по-доброму, как это делает она. И ты увидишь вместе с ней, как сама темнота станет теплой, доброй, уютной и совсем не страшной. И она тоже улыбнется тебе, эта темнота, ведь она помогает тебе заснуть.

Маша так и сделала. Она смотрела на Тасину улыбку, а потом бабушка выключила свет и пожелала им обоим спокойной ночи:

– Спокойной ночи, Маша и Тася!

– Спокойной ночи, бабуля! – ответила за двоих Маша.

Тут свет погас. И Маша вместе с Тасей стала смотреть в темноту, как будто это была какая-нибудь интересная картинка. Маша улыбалась темноте – и та, казалось, вправду, делалась всё теплее и добрее. В ней, в той темноте, становилось так же тепло и уютно, как и под одеялом. Маша даже не заметила, как заснула.

Приснился ей очень интересный и приятный сон. Будто Тася водит ее по ночному саду. Она-то, кукла Тася, знает этот бабушкин сад очень давно, с самого бабушкиного детства. Светит полная Луна, а вокруг Луны на небе много звезд, поэтому в саду видно все деревья и даже травинки под ногами. И Тася рассказывает Маше про то, что все деревья в саду не сами в нем выросли из косточек, а их посадили здесь еще маленькими.

Когда Маша проснулась и увидела вместе с собой на постели куклу Тасю, она сразу спросила ее, а кто же посадил все эти деревья, яблони и вишни, в саду. Тася улыбнулась Маше, будто говорила: «Разве ты сама не можешь догадаться?»

Тут послышался бабушкин голос. Бабушка всегда вставала очень рано. Гораздо раньше Маши. Она, как всегда, уже

успела приготовить завтрак.

– Пора вставать! – сказала бабушка, открыв дверь комнаты.

Маша только и успела пожелать бабушке доброго утра, как сразу побежала в сад. Она даже не испугалась утреннего холода – так ей захотелось увидеть сад, где они с Тасей гуляли во сне. Там, под яблоней, Маша вдруг заметила какую-то маленькую вещицу. Оказалось, это ленточка, упавшая с золотой косички куклы Таси.

Маша девочка рассудительная. Она вспомнила вчерашний день и подумала, что, наверно, ленточка упала, когда бабушка вынесла Тасю в сад. Но тут же Маша вспомнила, что Тася сидела под самым окном, на полочке-завалинке, прижавшись спиной к теплой стене дома... И тогда Маша ойкнула.

– Ой! – воскликнула она. – Это что же такое получается?! Значит, мы с тобой гуляли тут ночью по-настоящему? Да, Тася? И нам совсем не было страшно! Вот как здорово!

– Маша! – послышался с террасы громкий голос бабушки. – Что же ты гулять побежала? Даже не умылась! Там еще роса на траве, все ноги промочишь! И позавтракай сначала! Еще успеете вместе набегаться.

Маша с благодарностью посмотрела на Тасю. И вдруг у Маши по спине побежали мурашки! Но вовсе не от утреннего холода в саду. Маша догадалась, что с такой подружкой у нее начнутся настоящие чудеса.

Обязательно начнутся! Вот увидите!

Сказка вторая

Самая чудесная яблоня

А что умеют делать куклы?

Какой странный вопрос, подумают многие. Особенно взрослые. Разве куклы что-нибудь могут делать? Это с ними всегда что-нибудь делают – играют, таскают то за ручку, то за ножку, одевают-переодевают, кормят понарошку, спать укладывают... А так оставь их – они сидят себе и все! Или лежат, не двигаются. Но думать так о куклах – значит, ниче-

го не знать о них. Значит, не знать их большие тайны. Однажды Тася так и призналась своей новой хозяйке: «Мы храним большие-пребольшие куклотайны!» Вот такое это удивительное слово, которое неизвестно людям!

А кто знает тайны кукол? Только те, кто их по-настоящему любит. И в первую очередь это мастера, которые делают кукол своими руками. И не по сто штук в день, как это приходится делать на большой фабрике – для продажи кукол в таких же больших магазинах игрушек. Ведь на фабриках кукол почти целиком делают бездушные машины. Остается ее, куклу, только быстренько одеть, скорее положить в коробку и везти в магазин на грузовике вместе с остальными сотнями таких же кукол!

А вот если всю куклу мастер делает своими руками, если согревает своими руками каждую нужную для куклы мелочь и делает ее не из какой-нибудь искусственной пластмассы, а из тканей, ваты и других материалов, которые сами когда-то были растениями, росли и грелись под Солнцем и радовались ему, – тогда совсем другое дело! Кукла легко и радостно наполняется теплом души мастера. Она тихонько оживает, становится внимательной, начинает понимать желания людей.

И когда такая кукла попадает в руки к своей маленькой хозяйке, – тогда начинает творить для нее всякие удивительные чудеса! Такие куклы всегда гораздо умнее и волшебнее тех одинаковых кукол, что толпятся на полках магазинов и

терпеливо, а то и равнодушно ждут своей очереди на покупку.

А какие такие чудеса умеют делать куклы?

О, это зависит от самой хозяйки куклы! От того, насколько она свою куклу полюбит и будет заботиться о ней. Если будет дружить с куклой и не оставлять-бросать ее где попало, тогда чудеса, как говорят взрослые, будут гарантированы. То есть без чудес жизнь никак не обойдется. Кукла станет незаметно помогать хозяйке, учить ее многим нужным в жизни вещам, водить ее в разные чудесные места.

Вот и наша кукла Тася. Она особая. Ее не на фабрике собрали. Ее сделала когда-то своими руками мама Машиной бабушки. И мы уже знаем, как кукла Тася научила Машу не бояться темноты.

Тася была очень рада тому, что у нее появилась новая маленькая хозяйка. И не просто хозяйка, а внучка бабушки, – бабушки Иры, которая сама когда-то играла с Тасей в своем далеком детстве! Так была рада кукла Тася, что сразу решила показать Маше свой любимый сад – это было ночью в особом сне. А сад был залит лунным светом, как будто молоком, которое превратилось в прохладную ночную росу. И то был, правда, не простой сон: Маша и спала по-настоящему в своей постели, не вставая с нее, и по-настоящему гуляла в ночном саду под Луной... А Тася на радостях даже не заметила, что потеряла в саду ленточку. А утром ее Маша нашла и очень удивилась! Разве это не чудо чудесное?!

Во время той чудесной прогулки Тася рассказала Маше, что она, Тася, видела все эти деревья еще маленькими, когда им было столько же лет, сколько и Маше, и видела, как многие из них были посажены.

Маша – девочка любознательная. Она сразу захотела узнать, кто и как сажал эти яблони и вишни. И еще впервые в жизни по-настоящему удивилась тому, как это маленькое дерево растет и становится таким большим. Она, конечно, видела и маленькие деревья, и большие. Вот, к примеру, маленькая елка в лесу, а вот рядом большая. Маленькая елка будет расти и станет такой же большой. А раньше-то она была совсем крохотной и пряталась в семечке, которое меньше ноготка на самом маленьком пальце, мизинце. Разве всё это тоже не чудо?!

Первый раз в жизни Маша всерьез подумала обо всем этом и за завтраком стала спрашивать бабушку, кто, когда и как посадил в их саду всякие «вкусные деревья». Так она их и назвала – «вкусные», потому что перед этим думала про елки, которые сами собой вырастают в лесу из маленьких в большие. Но елки, конечно не «вкусные», потому что не поешь их яблок и, пускай кислых, но таких красивых вишеноч.

– Многие деревья сажали мы с твоим дедушкой, – сказала бабушка.

– А где дедушка сейчас? – спросила Маша, пристраивая чайной ложкой красное вишневое варенье на белый творог и любуясь тому, как это красиво.

Она, конечно, знала про дедушку, что он был, но почему-то только сейчас ей стало интересно, где он. Может, это кукла Тася, которая сидела рядом, на соседнем стуле, невольно подсказала ей этот вопрос. Тася-то дедушку Мишу хорошо знала.

Бабушка сначала немного подумала прежде, чем ответить.

– Вот посмотри на меня, – сказала она. – Я уже старенькая. А когда-то была такой же маленькой, как и ты. Люди рождаются на земле, растут, а потом уходят с земли на небеса, потому что если бы люди навсегда оставались на земле, то их бы стало так много – прямо как в электричке в выходные дни. Или как в метро, когда все едут на работу. Или как в автобусе. Ты же знаешь, как это бывает.

Маша, конечно, знала, как там тесно бывает, особенно когда все выше тебя. Над головой еще теснее, чем вокруг. Там, наверху, прямо темно бывает от людей. Хуже, чем под толстым одеялом ночью, когда закрываешься с головой.

– Или вот как в очень густом лесу, где даже днем мало света и не пробраться, – добавила бабушка. – А на небесах – там очень просторно, места всем всегда хватит. И там очень красиво. Но туда для всех каждому своя очередь... Потому что надо сначала вырасти на земле, многому научиться и многое увидеть, сделать много хорошего и важного. Вот прямо как яблони или вишни – ведь совсем маленькие деревья тоже не дают яблок и вишен. Они растут-растут, внимательно смот-

рят, как люди за ними ухаживают, а потом приносят свои плоды для людей. Те самые вкусные яблоки и вишни, которые люди от них так ждут. Ну, доедай. А потом пойдем, я покажу тебе самую старую яблоню. Ей уже очень много лет. Столько же, сколько и мне. Даже чуть-чуть больше. А она до сих пор приносит яблоки – и эти яблоки самые вкусные в нашем саду.

Маша, конечно, заслушалась бабушку и даже забыла про свой творог с вареньем. А еще она успела подумать, какие, наверно, красивые, большие и просторные сады могут быть там, в небесах, где всё не только наверху, но и всё вокруг – такое голубое и солнечное. И облака там могут проплывать прямо между деревьев и веток. И облака там, наверно, даже можно срывать, как яблоки, и пробовать их, как сахарную вату. А может, в небесах и сами яблоки такие же большие, как целые облака, раз там так много места.

Но теперь Маше стало очень интересно увидеть самую старую яблоню в бабушкином саду. Она быстро доела творог, выпила чашку чая, сказала бабушке спасибо – и они все втроем пошли в сад. Все втроем – это значит, что Маша не забыла взять с собой свою новую подружку Тасю.

– Вот она, наша самая старая яблоня, – сказала бабушка посреди сада. – Все остальные яблони годятся ей во внучки.

Маша, конечно, и раньше много раз видела яблоню, но только сейчас она удивилась тому, какая эта яблоня большая, как широко и высоко она раскинула свои ветви. Ведь

каждая из ветвей этой яблони была толщиной и размером с целое деревце! Маша смотрела на нее, и ей казалось, что белые облака плывут между ветвей яблони, и одно облако даже немного задело верхнюю ветку. И краешек облака весь закрутился. Вот, наверно, такие яблони могут расти в небесах и сто лет, и сколько угодно. И поливать их там не надо, потому что облака всегда сами приносят им живительную воду.

– Эту яблоню посадил мой дедушка Петя, когда я родилась, – сказала бабушка. – Можно сказать, посадил в мою честь.

– Такую большую! – удивилась Маша, немного не подумав.

– Нет! – засмеялась бабушка. – Это было совсем маленькое деревце, которое называется саженцем. Потому так и называется, что его пересаживают из специального питомника для маленьких деревьев в сад, а в саду оно уже растет всю свою жизнь. И вот какое оно выросло! Видишь, на нем уже есть совсем маленькие яблочки, совсем зеленые, как листочки... Они называются завязи. Их пока нельзя есть. А вот в конце лета они созреют, и тогда будет можно и даже нужно...

И вдруг Маше пришла в голову удивительная мысль: а что, если посадить маленькую яблоньку в честь куклы Таси, отметить их знакомство. А потом яблоня будет расти, и они с Тасей будут целую жизнь вспоминать этот день, глядя на яблоню.

Маша тут же рассказала о своем замысле бабушке. Бабуш-

ке идея очень понравилась.

– Это замечательно – посадить дерево своими руками! – сказала она. – Только сейчас лето, а деревья сажают или весной, когда они еще не проснулись, или осенью, когда они засыпают на зиму после лета. Тогда к следующему лету они пробуждаются уже на новом месте и легко привыкают к нему. Так что придется подождать осени или следующей весны.

– Ой, как долго! – расстроилась Маша. – Жаль, что я не сажала эту яблоню с твоим дедушкой. А то бы мы с Тасей видели, как она росла.

До этой минуты кукла Тася просто смотрела на Машу и бабушку и внимательно слушала разговор. Но тут она вся встрепенулась и даже чуть не выпала из Машиных рук. А Маше просто показалось, что это она сама чуть не уронила свою куклу.

«Правда, как жаль! – подумала Тася. – Вот это было бы здорово! Вот чудо бы вышло, если бы Маша посадила яблоню вместе с дедушкой! Надо это устроить!»

Так вот что умеют делать куклы! Они знают невидимые тропки в разные миры и даже в другие времена и могут провести туда своих хозяек!

Чтобы устроить невиданное путешествие, кукле Тасе оставалось только подождать немножко. Бабушка Маши была верна старой традиции: она считала, что маленьким детям нужно и очень полезно после обеда устраивать тихий час.

Одним словом, поспать. А двумя словами – сладко поспать. На даче Маша вовсе не была против такой традиции: с утра, бывает, так набегаяешься на воздухе и наиграешься, что после вкусного обеда совсем не мешает отдохнуть и немножко полениться ножками и ручками. А только начнешь ими лениться – уже и глазки тоже лениться начинают. Раз – и заснула!

Вот этой минуты дождалась кукла Тася – и тут же запрыгнула в Машин сон.

– Пошли в сад яблоню сажать! – сказала она Маше.

– Ой, пошли скорей! – так обрадовалась Маша, что чуть не проснулась.

А когда они вышли из дома в сад, Маша очень удивилась. Она увидела, что сад совсем еще голый: на деревьях не было ни одного листика, а на земле, под ногами, не было зеленой травы. А еще пахло дымком. И, действительно, между деревьями проплывал голубоватый дымок, потому что весной, как снег сойдет, в садах жгут старую, высохшую траву и листья.

– А почему тут ничего нет? – спросила Маша куклу Тасю. Ей даже стало как-то боязно, хотя еще и не страшно.

– А потому что мы пришли из лета в весну, – отвечала ей кукла Тася, – когда еще сад не распустился. Ты еще ни разу раньше не приезжала к бабушке в это время. Ты же хотела посадить яблоню, да?

– Очень-очень, – подтвердила Маша.

– Вот тебе весна для этого, – сказала Тася. – Пошли. Ты сейчас увидишь эту яблоню. А еще познакомишься с дедушкой твоей бабушки. Это значит, что тебе он приходится не просто дедушкой, а прапрадедушкой. Здорово, да?!

– Ой, как здорово! – обрадовалась Маша и ничуть не удивилась такому необычайному знакомству. – А мне его так и звать – пра-пра... ой, забыла, сколько раз это «пра»!

– Нет, так не обязательно, – смеясь, сказала Тася. – Зови его просто дедушкой Петей.

Они обошли дом – и Маша сразу увидела высокого и совсем еще не старого человека. Только волосы у него были седые. И то не совсем. Но не это было самым удивительным.

– Какой же это дедушка! – теперь уже по-настоящему удивилась Маша. – Он же на папу похож. Только папа не такой высокий, и голова у папы вся черная.

– Не голова, а волосы! – засмеялась Тася. – А ты вот догадайся, почему это он на папу твоего похож. А вернее, это папа похож на него.

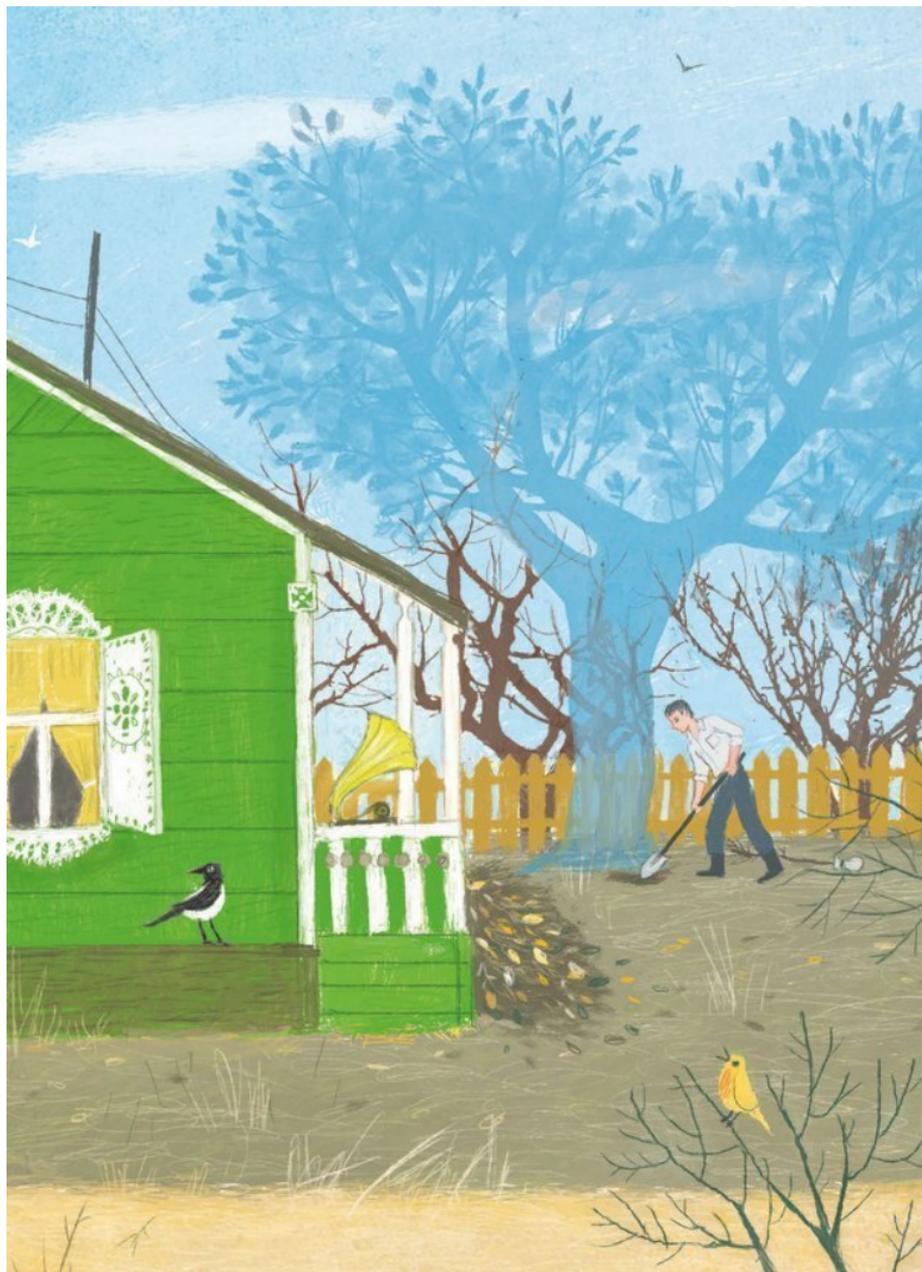
А незнакомый человек уже заметил Машу и Тасю.

– Вот так гости! – обрадовался он и так широко развел руки, будто собрался обнять гостей прямо издали. – Ну, идите сюда.

Маша и Тася подошли ближе.

– Ты кто? Как тебя зовут? – спросил он.

Маша ответила и сразу представила прапрадедущке свою новую подружку:

– А это Тася!

– Вот так дела! – удивился человек, похожий на Машиного папу. – Мы для внучки такую же куклу уже приготовили. А не назвать ли ее нам тоже Тасей?

Маша даже не знала, что сказать. А кукла Тася так и дернула ее за руку.

– Пусть, пусть назовут, – услышала Маша Тасин голос. – Твой прапрадедущка еще не знает, что та кукла я и есть. Скажи дедушке Пете, пусть назовут.

– Конечно назовите, мне очень нравится такое имя, – сказала Маша. – А вы дедушка Петя, да?

– Так точно! – изумленно ответил прапрадедущка. – Только меня дедушкой еще никто не называл. А внучке моей – рано так меня называть, она только родилась и еще не скоро говорить научится. А ты откуда знаешь, как меня зовут? Ты сама-то откуда?

Маша вдруг подумала, что если она сразу скажет всю правду, то прапрадедущка может не поверить. Ведь получается, что здесь ее бабушка еще только родилась и даже говорить не умеет. Ужасная путаница возникнет. Дедушка решит, что она, Маша, придумала невесть что, и рассердится.

– Только не ври! – тихо предупредила Тася. – Говори правду, а если соврешь, то мы сразу отсюда исчезнем – и ты

не сможешь помочь дедушке посадить самую красивую яблоню.

– А я твоя внучка! – выпалила Маша.

– Вот как! – засмеялся прапрадедушка Петя. – Недавно ни одной не было – и вдруг сразу две, а одна уже большая. А ты не завираешь? А? Как такое может быть?

– Ну, не совсем внучка, – растерялась Маша, она поняла, что вроде как только что все-таки соврала, и испугалась, что сейчас они с Тасей исчезнут. – Я – пра...

И от растерянности забыла, сколько раз она «правнучка».

– Пра-пра-внучка, – подсказала Тася.

– Я – пра-правнучка Маша, – с облегчением сказала Маша и невольно огляделась, не исчезло ли всё вокруг.

Ничего никуда не исчезло.

– Ну, тогда всё понятно, – с облегчением сказал и прапрадедушка Петя. – Тогда лучше некуда. Я всегда мечтал увидеть хоть одним глазком своих далеких потомков. И вот те на – какое чудо!

И очень внимательно пригляделся к Маше.

– А еще мой папа на вас похож, – сообщила новость Маша, подумав, что такая новость должна быть приятна прапрадедушке.

– Так это лучше некуда, – еще больше обрадовался прапрадедушка, – если и правнук на меня будет похож, когда вырастет. Только ты меня на «вы» не зови. Я же тебе дедушка, пусть и пра-пра. Говори мне «ты». – И спросил: – А сад

есть, сохранился? А этот дом?

Только сейчас Маша увидела, что бабушкин дом выглядит совсем как новый, и выкрашен не в голубой, а в зеленый цвет.

– И бабушкин дом – вот он! – сказала Маша. – Только он у нас теперь голубой. И в саду много деревьев. А еще мне бабушка большую-пребольшую яблоню показала. Ее на день рождения ей подарили.

– Посадили! – подсказала Тася. – Прапрадедушка посадил.

– Нет, не подарили, а посадили, – поправилась Маша.

И тут ей стало особенно радостно сообщить прапрадедушке вот что:

– Это ты ее посадил, дедушка Пра-Пра! Она такая огромная стала! Прямо до самого неба! Больше всех других деревьев! И яблоки на ней самые вкусные во всем саду!

И это тоже было настоящей правдой!

– Вот это новости! – изумился прапрадедушка. – С такими новостями тебя прямо Бог послал! Тогда давай и посадим вместе эту яблоню, а то что-то Катя задерживается. Теперь, наверно, до самого вечера с фермы, от своих коров, не придет, хотя сегодня у нее выходной.

– А кто такая Катя? – спросила Маша.

– Получается, что твоя прапрабабушка, – ответил прапрадедушка Петя. – Она – ветеринар, коровий доктор, коров лечит. Ты сможешь эту яблоньку держать? Она не тяжелая по-

ка.

Тут только Маша и заметила, что около небольшой ямы, вырытой в саду, лежит на земле совсем тоненькое деревце с небольшими корешками.

– Только куклу оставь, – сказал прапрадедушка. – Вот сюда ее можешь посадить, чтобы ей всё видно было.

Маша посадила куклу Тасю на полочку-завалинок под окном дома, как уже делала, и Тася стала с большим интересом наблюдать, что происходит.

Яблонька и вправду оказалась не тяжелой. Прапрадедушка Петя показал, как держать ее над ямкой для корней, и Маша держала ее крепко, обеими руками.

– Не тяжело? – спросил он.

– Нет, – успокоила его Маша. – Легче легкого.

– Держи вот так. Прямо и немного выше, – показал дедушка и своими руками поправил деревце в руках праправнучки.

Он сам присел, очень бережно расправил корешки яблоньки, а потом стал осторожно ссыпать в яму лопаткой свежую землю и обкладывать ею корешки. Когда всё было сделано и корешки были устроены под землей, дедушка сказал:

– Теперь отпускай, пусть сама растет долго и счастливо. И побольше яблок приносит.

Рядом с яблонькой он забил в землю колышек и привязал к нему деревце.

– Ты ведь тоже не сразу смогла ходить, сначала за мамину

ручку держалась, верно? – сказал дедушка. – Вот и яблоне нужно сперва за что-нибудь держаться.

А потом Маша с прапрадедушкой поливали яблоньку. Много-много воды принесли и вылили, чтобы корни хорошо напитались водой.

– И тебя, когда ты родилась, мама целыми днями молочком кормила, – с улыбкой сказал дедушка.

А уж как кукла Тася улыбалась – прямо до ушей!

Маша столько воды принесла, что очень устала, и у нее даже стали слипаться глаза.

– Дело сделано, – сказал прапрадедушка. – Может, все-такиждемся Катю и чайку вместе попьем?

– Нет, нет! – прокричала кукла Тася Маше так, чтобы прапрадедушка не услышал. – Нам надолго нельзя отлучаться из дома, а то бабушка будет беспокоиться. Так и скажи прапрадедушке, а еще не забудь сказать спасибо.

Маша так и сделала. И как только она сказала прапрадедушке Пете «до свидания», так сразу они с куклой Тасей исчезли, и Маша увидела, что и она, и кукла Тася лежат в своей кроватке.

Маша прямо выпрыгнула из постели, быстренько надела футболку и юбочку и понеслась с Тасей в сад, посмотреть, что получилось. Яблоня, которую они сажали с прапрадедушкой Петей, стояла огромная и легким взмахом самых верхних веток поздоровалась с Машей.

– Здравствуй, дедушкина яблоня! – радостно прокричала

ей Маша. – Какая ты теперь большая!

Подошла бабушка.

– Что это ты за привычку взяла? – немножко недовольно спросила она. – Прямо из постели в сад.

– Бабуля, а мы с дедушкой Пра-Пра-Петей ее вместе посадили! – так же звонко прокричала Маша, как будто бабушка далеко стояла.

Ну, уж так Маша была рада, что не могла сказать тихо.

– Это когда же вы успели? – спросила бабушка, засмеявшись от того, как назвала Маша своего прапрадедушку.

– Скажи, что во сне, – подсказала кукла Тася. – Это ведь тоже правда.

Маша так и сказала, как посоветовала Тася.

– И какой же был прапрадедушка Петя в твоём сне? – поинтересовалась бабушка.

– Высокий такой. На папу похож, – сказала Маша.

– Это правда, – задумчиво сказала бабушка. – Твой папа похож на дедушку.

Она пошла обратно в дом и почему-то не позвала с собой внучку. А Маша стала дальше любоваться яблоней. Маша гладила ее по шершавой коре. Кора была похожа на бабушкину теплую и немного шершавую руку. Маша вспоминала, какой гладкой и нежной была кора той совсем тоненькой яблоньки, которую она держала над ямкой прежде, чем посадить ее.

Тут пришла бабушка и принесла старую фотографию.

– Вот твой прапрадедушка, – сказала она.

Маша посмотрела и помотала головой:

– Нет, тут он уже совсем старый. И в очках. И весь белый.

А я видела его совсем без очков и не таким...

– Седым, – подсказала Тася.

Бабушка помолчала немного, а потом сказала:

– Ну, пойдём. Покажешь, каким ты прапрадедушку видела.

Дома бабушка достала из комода старый фотоальбом с синей бархатной обложкой и положила на стол перед Машей.

– Давай-ка покажи, каким ты видела прапрадедушку, – попросила она.

Маша сразу нашла его – прямо на первой, такой жесткой и толстой странице.

– Вот он! Вот какой был прапрадедушка там, в саду! – радостно воскликнула она.

– Надо же! – совсем тихим голосом сказала бабушка. – А я таким дедушку Петю даже не помню. Совсем маленькая была. А когда немного выросла, он уже стал седой и очки носил. Да, внУча, тебе повезло!

– Это Тася меня привела к дедушке Пете! – честно призналась Маша. – Я сама туда дорогу не знала!

Бабушка пододвинула свой стул к Маше и обняла ее. Так они сидели долго и молчали. Маша даже стала удивляться, почему это бабушка так долго ничего не говорит. А потом догадалась.

– Это ты прапрадедушку вспоминаешь, да? – спросила она.

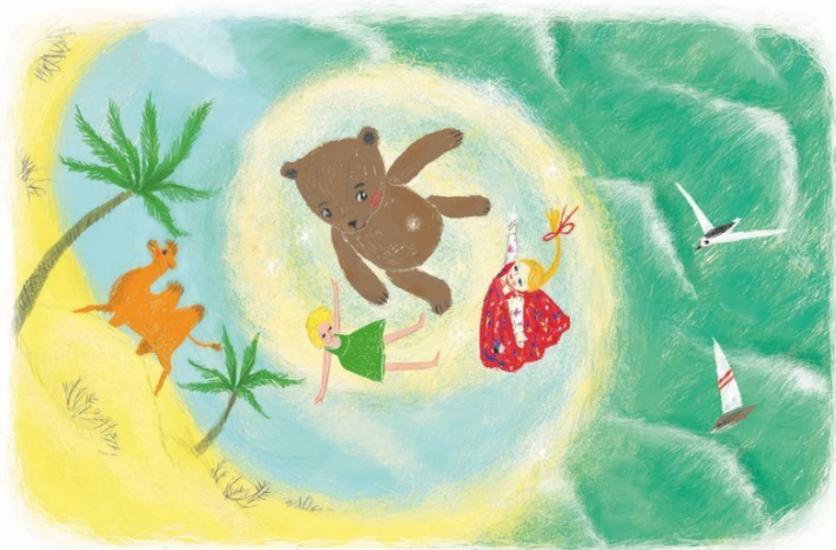
– Да, – ответила бабушка. – И дедушку Петю, и яблоню, когда она еще молодой была. Много чего хорошего вспомнилось. Видишь, и мне Тася помогла. А дедушка Петя, бывало, рассказывал, что эту яблоню ему помогала сажать маленькая девочка. И всегда улыбался. Мы спрашивали, что за девочка, откуда она взялась. А он говорил, что это большая тайна, но однажды я сама это узнаю. Мы думали, что он шутит... Вот я и узнала теперь, что он совсем не шутил, а говорил правду.

Маша и бабушка еще долго так сидели и перелистывали страницы старого фотоальбома. А кукла Тася смотрела на них и тихо улыбалась.

Сказка третья

Невероятно дружное путешествие

А скажите, чем куклы отличаются от людей? Тот, кто не знает кукольных тайн, наверно, засмеется. Вот так: «Ха-ха-ха!!»

– А из чего люди состоят? – наверно, задаст он свой вопрос. – Сами знаете из чего. Из живой материи, а куклы – из материи неживой, искусственной. Мягкое у людей это – мясо, твердое – кости. И если человек поранит палец, то кровь

из пальца потечет. А у кукол всё совсем не так. Старинные и самодельные куклы – они же из всяких тряпочек, из ваты... ну, пуговики еще бывают вместо глаз или на одежде. Те куклы, что на заводах делают, – они в основном из пластика и всякой химии. Вот так-то!

Но сами куклы знают, что главное их отличие от людей совсем в другом. В чём? А вот в чём. Люди могут или бодрствовать, или спать. То есть или спать, или не спать. Когда они не спят, то занимаются всякими делами. А когда спят, то занимаются снами. То есть сны занимаются ими, а сами люди лежат в своих постелях и тихо посапывают.

А куклы могут спать, могут не спать, а еще – делать третье, особое, чего люди совсем не умеют. И это третье, кроме спать и бодрствовать, они называют очень простым человеческим словом «бывать». Хотя это «бывать» – такое таинственное, что даже представить себе трудно. Правда, «бывать» куклы могут не всегда, когда хотят, а только тогда, когда их не видит никто из людей. В это время, когда их никто не видит, куклы могут оказываться где угодно. Вообще где угодно и как угодно! Это и называется у них – «бывать».

Вот кукла Тася устроила Маше прогулку в прошлое, к прапрадедушке Пете, но такое путешествие еще не называется «бывать», потому что Тася просто воспользовалась сном Маши и проложила через ее сон волшебную дорожку. А «бывать» – это другое. «Бывать» – это совсем необъятно, безгранично и раздольно.

«Бывать» куклы могут в любом месте – хоть на дне самого глубокого океана, хоть в самой темной грозовой туче, хоть на любой планете или звезде, хоть в любом году или даже веке – в прошлом и будущем. И при этом сразу в нескольких местах и временах одновременно – это им нипочём!

И ничего с ними не сделается, даже если они в горящую печку наведаются или заглянут в зоопарк и прогуляются там в разинутой пасти бегемота...

Кукла Тася решила дать Маше отдохнуть от первых путешествий. А что тогда делать, пока маленькая новая хозяйка спит, ее бабушка в других комнатах или в саду делами занимается, а родители Маши в городе? Надо где-нибудь «бывать» в интересных местах и даже сразу в разных. Конечно, пока Тася хранилась в сундуке, она где только в прошлом не побывала. Но всё одна да одна! Она так соскучилась по хорошей компании! Теперь бы самое время «бывать» с новыми друзьями-подружками, другими куклами Маши. Но в том-то и беда, что Маша уже три дня играла только с Тасей, а с другими куклами ее не знакомила, как будто совсем забыла о них.

Это куклу Тасю очень беспокоило: она не любила, когда ей оказывали уж слишком много внимания, а про других забывали. Ведь те куклы, которые характером подороже, могут просто расстроиться, а те, которые самолюбивы, могут даже обидеться – себе же на беду, потому что от обид на других куклы быстрее выцветают. Теряют живой цвет.

Кукла Тася подумала и сама решила исправить недостаток – познакомиться с куклами и другими игрушками Маши и предложить им где-нибудь «бывать» за компанию.

На старом, большом-пребольшом кресле сидел мишка. Он сам был таким большим-пребольшим, что занимал почти всё кресло. В просторной комнате он сразу бросался в глаза, откуда ни посмотри. И при этом он явно старался не привлекать к себе особого внимания и собой не хвалился, что он такой большой – сразу было видно, что мишка хороший.

А на окне, точнее на подоконнике, сидела очень красивая куколка, одетая в зеленое платье, очень похожая на людей, точнее на совсем взрослую женщину, но очень уж худенькая – одним пальчиком обнять можно!

И еще эта кукла почему-то сразу показалась Тасе самолюбивой и не особенно доброй и веселой, хотя и улыбалась. Но улыбалась как-то холодно, – так улыбаются взрослые, когда им очень не хочется с кем-нибудь дружить, но надо проявлять вежливость и, как говорится, «уметь себя вести». Поэтому Тася решила начать свое знакомство с мишки.

И вот пока Маша спала после обеда, Тася подошла к мишке.

– Здравствуй, мишка! Тебя как зовут? – спросила она.

– А так и зовут, – добродушно, хотя немного лениво ответил мишка. – Мишка. Я – мишка Мишка! Легко запомнить, да?

– Легче некуда, мишка Мишка, – весело сказала Тася. –

Мне нравится. Хорошее имя.

– Ну, прямо такое всё из себя оригинальное! – сказала на окне красивенькая куколка-худышка, хотя говорили не с ней, и хмыкнула.

Она сказала это заносчиво и высокомерно, то есть с высоты своего величия, которое было не очень высоким: подумашь, подоконник! Не с верхушки же высокого дерева...

– А ты на свое имя посмотри! – огрызнулся мишка Мишка. – «Гаврилка» какая-то! А как тебя Маша издалека зовет, слышала? Получается «Гав-Гав»! Как собачку дразнит!

Он отвечал весело, но всё же немножко злорадно.

– От лохматого «гаврилки» слышу! – в ту же секунду откликнулась красивенькая куколка и добавила: – «Медведь – пора бы похудеть!»

Видно было, что себя показывать, выставляться и ссориться она умела лучше всего.

«Ой-ой! Вот это да! – подумала Тася. – Какой у Маши не порядок. А она, наверно, и не знает. Как бы всё исправить? Как бы их подружить?»

– А меня Тася зовут, – громко сказала Тася и так сразу отвлекла мишку и куколку от их перепалки. – И как вам мое имя?

– Нормальное, – как обычный мальчишка, а не мишка, сказал мишка Мишка и все-таки добавил огонька в ссору-перебранку с красивенькой: – Получше, чем у этой хвастливой «гаврилки».

– Что ты ехидничаешь, Мишка? – сделала сердитый вид Тася; именно «сделала» для нужного дела, потому что по-настоящему она сердиться не умела. – Я даже не знаю ее имени. А что ты будешь делать, если оно мне вдруг понравится больше, чем твое? Я же не виновата буду в том, что оно понравится. Оно же само понравится, не я же его буду нравить, хотя так не говорят.

Мишка Мишка немного растерялся и стал думать, а кукла Тася воспользовалась этим, чтобы подойти к красивенькой кукле, сидевшей на подоконнике.

– А можно узнать, как тебя зовут? – спросила она, глядя на красивенькую с пола, то есть снизу вверх.

– Габи – вот как! – ответила та, глядя на Тасю сверху вниз. – А по-взрослому Габриэлла.

Правда, вот так – сверху вниз – она всегда на всех смотрела, даже когда оказывалась вовсе не выше.

Тася удивилась:

– Ой, как странно! – удивилась Тася. – Я такого имени даже никогда не слышала.

– А мне даже очень странно, что ты меня не знаешь, – с вежливой улыбкой, но очень холодным взрослым голосом ответила та. – Ты, наверно, из какой-нибудь глуши. Меня весь мир знает, меня все любят. Я – самая знаменитая кукла во всем мире!

– Ну, насчет того, что все тебя любят, это ты раздула! – весело усмехнулся в кресле мишка Мишка. – Многим ты уже

глаза намозолила! Тебя так много стало по всему миру, прямо как манной каши в большой-пребольшой кастрюле. Или вон как сорняков в саду!

«Ну, вот опять!» – с грустью вздохнула про себя Тася.

– А что, имя звонкое, – сказала она. – Имя как раз мне нравится.

– Слышал, увалень нечёсанный? – крикнула красивенькая мишке Мишке (напомним, что куклы умеют переговариваться и даже кричать так, что их никто, кроме них самих, не слышит, поэтому Маша, хоть и спала совсем неподалеку, не проснулась).

И посмотрев на Тасю сверху вниз, красивенькая кукла сказала уже не так заносчиво, как раньше:

– Твое – тоже ничего. Тася. Модное имя. Красивое. Только вот сама ты какая-то немодная. А что, ты правда из глуши?

– Не знаю, из глуши или нет, – отвечала Тася, ничуть не обижаясь, потому что обижаться она тоже не умела. – И где у вас тут теперь глушь, я пока еще не разобрала. И какие тут у вас моды, тоже ничего не знаю, потому что я много лет в сундуке лежала и бывала в других, прошлых временах, потому что они мне нравятся и мне там всё понятно. Я тебе в бабушки гожусь. Или в прабабушки.

– Вот и непонятно, почему это Маша только с тобой теперь возится и носится, – хмыкнула красивенькая с подоконника, она не знала даже, что такое прабабушка. – Чем ты ей

только угодила, не пойму. Вот, к примеру, я. Я красивая. Я всем пример, какой надо быть, как себя холить и лелеять и какую модную одежду надевать так, чтобы и настоящие девочки хотели стать такими же красивыми. А у тебя даже лица настоящего, как у людей, нет. И что Маша в тебе нашла, ума не приложу.

– Было бы что прикладывать, – первым откликнулся опять мишка Мишка, а не Тася.

«Кое-чего она и правда не понимает, – с грустью, а не с обидой подумала Тася. – Как бы ей объяснить, чтобы она к этому свой ум смогла приложить и он, этот ум, не отвалился бы сразу?»

– Знаешь, Габи, наверно, то, что у меня лицо такое простое и не совершенное, как у тебя, это как раз Маше и нравится, – тихо сказала она. – Когда Маше весело, она видит, что и мне весело вместе с ней. А когда ей грустно, мы можем вместе и погрустить немного. А вот если Маша ударится коленкой, то в моей несовершенной улыбке сразу увидит, что я ее подбадриваю и успокаиваю. Я такая, как Маше захочется, а ты, Габи, наверно, такая, какой только и можешь быть. У тебя, Габи, лицо очень красивое, но – ты только не обижайся! – оно у тебя как будто одинаковое на все случаи жизни. Ты не обиделась?

– А чего обижаться? – хмыкнула красивенькая. – Ты же сама сказала, что я совершенная.

– Вот-вот! – опять не сдержался мишка Мишка, хотя на

вид был очень ленив, приветлив и спокоен. – Ты, Гавриленция, если и улыбаешься, то только холодно и хвастливо: мол, «подумаешь, коленка, вот мне больно не бывает, я коленок не разбиваю – лучше смотри на меня, какая я идеальная и вся из себя безукоризненная!».

Удивительно, но Габи вовсе не обиделась на Мишку за эти слова, хотя Тасе было ясно, что они обидные. Габи услышала в этих словах похвалу, а не злорадство. Взрослые такую похвалу называют непонятным словом «комплимент».

– Вот и смотри на меня, раз я идеальная и коленок никогда не разбиваю, – очень довольная, ответила она. – Сам же сказал: смотри.

– Слышала, Тася, как она свой ум идеально и красиво прикладывает? – не подавая виду, очень серьезно сказал мишка Мишка.

Тут Тася спохватилась: в этой игрушечной грызне она даже совсем забыла, какое путешествие хотела предложить всем для начала общей дружбы.

– Знаете что! – воскликнула она. – А давайте лучше не ругаться, а бывать!

– А как это – «бывать»? – удивилась Габи, хотя с холодной улыбкой не рассталась, потому что ей такую сделали на большой фабрике раз и навсегда и она к ней очень привыкла.

– Видала, Тася! Она даже не знает, что такое «бывать»! – снова подхватил мишка Мишка. – Их там, на заводе, по миллиону в день таких вот совершенных и красивых люди дела-

ют и думают, что им, этим куклам, больше ничего не надо. Скучота! Тоска да и только!

– Это правда, что ты не умеешь «бывать»? – очень огорчилась Тася, чуть не сказав «все куклы умеют, а ты нет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.